

Российская Академия Наук
Институт философии

А.Д. Сухов

П. А. КРОПОТКИН КАК ФИЛОСОФ

Москва
2007

УДК 14
ББК 87.3
С 91

В авторской редакции

Рецензенты

кандидат филос. наук *С. И. Бажов*

доктор филос. наук *И. А. Гобозов*

С 91 **Сухов, А.Д.** П.А. Кропоткин как философ [Текст] /А.Д. Сухов ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. — М.: ИФ РАН, 2007. — 141 с. ; 17 см. — Библиогр. в примеч.: с. 00—00. — 500 экз. — ISBN 978-5-9540-0069-6.

П.А. Кропоткин достаточно хорошо известен как теоретик анархизма, географ, историк, мемуарист. Кропоткин как философ известен и изучен мало. В данном издании исследуются характерные особенности его философских взглядов, выявляется место, которое принадлежит ему в истории философии, рассказано о работе, проделанной им в различных областях философского знания. Книга является первой монографической публикацией о Кропоткине-философе.

ISBN 978-5-9540-0069-6

© Сухов А.Д., 2007
© ИФ РАН, 2007

Введение

Стела из темно-красного гранита на московском Новодевичьем кладбище гласит: «Виднейший ученый-путешественник Петр Алексеевич Кропоткин. 1842—1921 гг.». Рядом на небольшой плите значится: «Софья Григорьевна Кропоткина. 1856—1941». Это — его спутница жизни, неизменная и неразлучная.

Эпитафия обращает внимание на один аспект разносторонней деятельности Кропоткина.

Да, Кропоткин — выдающийся ученый-путешественник. В составе небольших исследовательских групп, а то и в одиночку, он объездил и обошел обширные пространства Сибири, Дальнего Востока, Манчжурии, Финляндии, Швеции, Канады... По его собственным подсчетам, он преодолел более семидесяти тысяч верст. Он определял координаты прежде неизвестных территорий, составлял карты, наблюдал, описывал и зарисовывал увиденное. Кропоткин стойко переносил трудности и невзгоды, ожидающие тех, кто отправляется по нехоженным местам.

Его называют достойным преемником русских землепроходцев XVII столетия, положивших начало освоению восточных земель России¹.

Большую известность в научных кругах получило его сочинение о рельефе Восточной Сибири, помещенное в «Записках Русского географического общества» в 1875 г. Кропоткин — создатель других монографических произведений по географии; он также автор множества статей, опубликованных на страницах различных русских и зарубежных изданий. Живя в 1886—1917 гг. в Англии, он печатался в читавшихся во всем научном мире журналах «Природа», «Девятнадцатый

век», «Географическом журнале», сотрудничал в «Британской энциклопедии»... Во Франции он помогал Ж.Ж.Э.Реклю в подготовке многотомной «Новой всемирной географии» (в части, относящейся к России).

На основе косвенных данных Кропоткин предсказывал существование в Северном Ледовитом океане еще одной, неизвестной тогда, земли. На поиски ее Русское географическое общество решило организовать полярную экспедицию и предложило Кропоткину возглавить ее. Но из-за того, что российское министерство финансов отказалось выделить средства, она не состоялась. Пару лет спустя, в 1873 г., архипелаг был открыт австро-венгерской экспедицией и назван в честь правившего императора Землей Франца-Иосифа.

Признанием заслуг Кропоткина явилось избрание его в состав русских и иностранных географических ассоциаций. Л.С.Берг имел все основания причислять его к великим географам².

Его именем названы географические объекты на территории нашей страны и даже за ее пределами (на принадлежащем Норвегии Шпицбергене и на Земле королевы Мод в Антарктиде). «Кропоткинские топонимы» — это горы, острова, ледники...³.

К географическим исследованиям Кропоткина примыкает цикл его работ по геологии. Наблюдая геологические отложения и формы рельефа в Евразии, он разрабатывал теорию материкового оледенения. Она была изложена им в фундаментальном труде «Исследование о ледниковом периоде», опубликованном в Петербурге в 1876 г. В создание этой концепции вносили свою лепту и другие геологи, но именно труды Кропоткина «в значительной мере, — по мнению В.А.Обручева, — предопределили ее победу»⁴.

Кропоткин считается основателем новой отрасли научного знания — палеогеографии четвертичного периода, изучающей тогдашнюю природу, ее изменения, влияние, оказанное этим на современное состояние поверхности Земли.

Путешествуя, Кропоткин интересовался не только неживой природой, но и органическим миром.

Но вошел он в историю биологии не как первооткрыватель каких-либо новых видов животных или растений. Кропоткин — биолог-теоретик, по-новому осмысливший некоторые кардинальные проблемы развития живой природы.

Он оценивал труд Ч. Дарвина «Происхождение видов», опубликованный в 1859 г., как «бессмертный». Отдавал должное он и другим работам английского натуралиста, публиковавшимся позже. Однако Кропоткин не являлся не критическим оберегателем дарвиновского учения; он вносил в него существенные коррективы, по-новому расставлял в нем смысловые акценты.

Кропоткин подчеркивал, что прямое воздействие окружающей среды на биологический организм — важнейший фактор эволюции. Он говорил об этом уже в «заметках», относящихся к 1862 г. Пояснял он данное явление здесь следующим образом: «Таковы уж законы природы: все стремится к гармонии, взаимодействия слагаются в гармоническое целое. *Нечто* отстаивает себя, но, увы, напрасно! Среда борется не на живот, а на смерть. Побудь она сама более или менее долго в относительно одинаковом состоянии — и *нечто* будет окончательно побеждено. И точно, среда наконец одолевает, изменяет *нечто*»⁵.

Эти взгляды Кропоткин отстаивал и в дальнейшем, обстоятельно обосновывая их и подкрепляя фактами. В 1910—1917 гг. в английском журнале «Девятнадцатый

век» он опубликовал даже целый цикл статей под единым названием: «Прямое воздействие среды на растения и животных».

Другая биологическая проблема, основательно продуманная Кропоткиным, – соотношение борьбы и взаимопомощи в живой природе. Он убедительно доказывал, что эти явления не исключают, а взаимно дополняют друг друга.

Нельзя, конечно, сказать, что ни один ученый до Кропоткина не заметил отношений взаимопомощи. Можно, однако, утверждать, что никто не придавал им такой значимости, как он. Такая категория как борьба абсолютно превалировала в эволюционной теории; именно на ней было сконцентрировано внимание. Кропоткину удалось во многом изменить ситуацию. Особенно заслуживает быть отмеченной его работа «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса», написанная на английском языке и изданная в 1902 г. в Англии, а затем переведенная на русский и напечатанная в Петербурге в 1907 г. Она и до сих пор остается пока той работой, где наиболее обстоятельно и широко трактуется и освещается данная тема. Кропоткину удалось показать в ней, что «взаимная помощь – настолько же закон природы, как и взаимная борьба»⁶.

Характеризуя Кропоткина-биолога, М.А.Мензбир отмечал его научную эрудицию, умение оперировать обильным фактическим материалом⁷.

Но Кропоткин не только широкого профиля естествоиспытатель. Он проявил себя и в отраслях гуманитарного знания.

Значительный фрагмент его научной деятельности принадлежит исторической науке. Кропоткин-историк обнаруживает себя и в ряде работ, не являющихся-

ся специально и всецело историческими. «Взять хотя бы, — писал Н.И.Кареев, — большую историческую часть книги «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса»: стоит только просмотреть одни подстрочные примечания к главам о взаимной помощи в средние века и в новое время, чтобы увидеть, с какой массой исторических книг пришлось Кропоткину иметь дело для написания этих глав»⁸. Оснастка историческим материалом свойственна и некоторым другим подобным же произведениям Кропоткина.

Но, разумеется, труд, сделавший его всемирно известным историком, — это «Великая французская революция». Тридцать лет разрабатывал Кропоткин эту тему.

Названная книга вышла в свет в 1909 г. сразу на трех языках — английском, французском и немецком, соответственно — в Лондоне, Париже и Лейпциге. Переведенная на русский, она в 1914 г. была издана в Лондоне. Дорогу в России смогли проложить для нее лишь революционные события 1917 г. Книга была напечатана в Москве в 1918 г.

К настоящему времени она опубликована во многих странах мира и на различных языках; она и сейчас продолжает оставаться одной из наиболее читаемых книг, посвященных революции XVIII столетия во Франции.

Отклики на работу Кропоткина стали появляться вскоре после того, как она была издана. Постепенно сложилась обширная историография о ней. Писавшие о книге историки обращали свое внимание и на форму ее, и на содержание. Отмечалась, в частности, увлеченность, с которой она написана; подчеркивалось и то, что увлекательность изложения, подкупающая и волнующая читателя, не отразилась негативно на научной обоснованности книги.

В литературе о Кропоткине-историке и его работе говорится об использовании автором массы первоисточников времен Великой революции, издававшихся тогда газет и брошюр, различных записей той поры, переписки, воспоминаний участников событий. Отмечается и превосходное знание им исторической литературы. Кропоткин сумел использовать материалы даже тех историков, которые отрицательно воспринимали и истолковывали революционные события. Таким было отношение его к труду И. Тэна «Происхождение современной Франции», опубликованному в трех томах в Париже в 1876–1893 гг. и тенденциозно повествовавшему о французской революции. Как пишут об этом комментаторы Кропоткинских произведений, Кропоткин привлекал и разрабатывал фактологию Тэна, но «возвеличивая то, что последний принижал, создавал антитезу его концепции»⁹.

Главное же, что отличает работу Кропоткина, состоит в новом видении происшедшего во Франции в конце XVIII в. Сам он об этом сказал так: «...вечно живому источнику революции – народу, готовому взяться за оружие, историки революции до сих пор не отдали той справедливости, которую обязана отдать ему история цивилизации»¹⁰. О французском народе и его действиях во время революции и рассказывает Кропоткин на страницах своего произведения.

Следующий творческий профиль Кропоткина – история русской литературы. На эту тему он читал в Институте Лоуэлла в Бостоне (в Соединенных Штатах) курс лекций, который и послужил поводом для подготовки книги. Она под названием «Идеалы и действительность в русской литературе» вышла в свет на английском языке в Лондоне в 1905 г., а в 1907 переведен-

ная на русский – в Петербурге. Так же, как и другие проблемные создания Кропоткина, она, безусловно, потребовала от него многих лет размышлений и изучения. Охвачена вся история русской литературы: от народных преданий, песен, былин, летописей, «Слова о полку Игореве» до Л.Н.Толстого, А.П.Чехова, А.М.Горького. Здесь представлено множество русских писателей – наряду с большими литературными фигурами и мало известные.

В книге Кропоткина раскрываются литературная преемственность и логика литературного процесса. История литературы рассматривается в совокупности с развитием русского языка и историей страны.

Кропоткин был непосредственным свидетелем всех литературных явлений с середины XIX в. В его произведении содержатся наблюдения над тем, как те или иные создания литературы и их персонажи воспринимались читателями того времени: почему, например, почти никем не был понят «должным образом» Базаров или из-за чего «Анну Каренину» приветствовала лишь одна часть русского общества и весьма холодно приняла другая, несмотря на то, что как произведение искусства этот роман Толстого стоит «очень высоко».

Кропоткин не скрывает и своего отношения к тому или иному писателю, созданному им произведению, независимо от того, какой ранг присвоен им литературным общественным мнением. Но все его высказывания на сей счет достаточно корректны, серьезно обоснованы, глубоко продуманы.

Естественно, что от коллективных трудов, посвященных истории русской литературы, работу Кропоткина отличают единство в восприятиях и трактовках, целостность в изложении. Она отмечена его разносторонним талантом.

Заметное место принадлежит Кропоткину и в мемуаристике.

В 1898—1899 гг. в североамериканской периодике печатались его воспоминания, которые в 1899 г. были опубликованы на английском языке в Лондоне и Нью-Йорке отдельной книгой. В 1902 г. «Записки революционера» издаются и на русском, правда, не в России, а все в том же Лондоне. Но и российское издание не заставило себя долго ждать. Воспользовавшись ослаблением цензуры вследствие первой русской революции, сразу два петербургских издательства в 1906 г. напечатали данную книгу, к тому времени уже переведенную на немецкий и французский и приобретающую популярность на Западе.

В книге запечатлены почти пятьдесят лет из жизни Кропоткина.

Мемуары его бесценны для обществоведа. Кропоткиным воспроизведена социальная атмосфера, царившая во второй половине XIX столетия в России и Западной Европе. Им созданы колоритные портреты знакомых ему лиц и целых общественных групп — двух российских венценосцев и их придворного окружения, администраторов, казаков и крестьян Сибири, путешественников и ученых, русских и зарубежных, народников, швейцарских и французских анархистов...

Наконец, книга Кропоткина — увлекательное чтение. Некоторые ее сюжеты захватывают не меньше, чем самые невероятные приключения из романов А. Дюма-отца. Чего стоит одно лишь описание собственного побега из темницы, совершенного с помощью друзей, — в Петербурге, среди бела дня и на глазах растерявшейся вооруженной охраны.

Переведены его воспоминания, как и целый ряд других его произведений, на множество различных языков.